

В. П. Иванова
Республика Болгария, Велико-Тырново

ОТНОШЕНИЯ ПАРТИТИВНОСТИ, ПОСЕССИВНОСТИ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИННОВАТОВ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются семантические инноваты в русском и болгарском языках, возникшие в результате метонимического переноса на основе отношений партитивности, посессивности и взаимообусловленности между производящей и производной семемой. Изменения в семантической структуре слова такого типа являются следствием активизации инновационных процессов на лексико-семантическом уровне в русском и болгарском языках в период последних 25–30 лет.

Ключевые слова: семантический инноват, метонимический перенос, партитивные отношения, отношения посессивности и взаимообусловленности, русско-болгарские семантические эквиваленты.

У статті розглянуто семантичні інновати в російській і болгарській мовах, що виникли в результаті метонімічного перенесення на основі відношень партитивності, посесивності та взаємозумовленості між твірною і похідною семемами. Зміни в семантичній структурі слова такого різновиду є наслідком активізації інноваційних процесів на лексико-семантичному рівні в російській та болгарській мовах у період останніх 25–30 років.

Ключові слова: семантичний інноват, метонімічне перенесення, відношення партитивності, відношення посесивності і взаємозумовленості, російсько-болгарські

сЕмантИчнІ еквІвалентИ.

The article deals with the semantic innovations in Russian and Bulgarian, resulting from metonymic transfer based on the partitive relations, the relations of possessiveness and interdependence between the source and derivative sememe. These semantic innovations are consequence of the activation of innovation processes at the lexico-semantic level in Russian and Bulgarian during the last 25–30 years.

The partitive relations (part-whole, whole-part) are understood as relations «element-structure (system)». Relations of possessiveness and interdependence include relations 'containing - content (receptacle - internal location)', that is, relations of contact and integrity; 'subject, material, substance and subproduct, product, etc.'; 'property, quality, attitude and subject'; 'Artifact - a subject defined by the artifact'.

The material for the study is limited within the nouns, because the semantic category of objectivity reflected by the nouns includes the notion of object as a system of properties covering not only material bodies but also abstract concepts of qualities, relations, states and occurrences.

The author comes to the conclusion that in the group of innovations based on partitive relations, the metonymic transfer based on the part-to-whole ratio is more prevalent in Russian and Bulgarian. The basic model of meaning development is a 'component of action – action', which is the procedural nature of most of the new meanings. In the group of meanings based on relations of possessivity and interdependence, the essential occurring metonymic models in both languages are 'property, quality, attitude and subject' and 'subject, material, substance and subproduct, product, etc'.

Key words: metonymic transfer, partitive relations, relations of possessiveness and interdependence, Russian-Bulgarian semantic equivalents, semantic innovation.

В период последних 25–30 лет как в русском, так и в болгарском языках активизировались новационные процессы на всех уровнях языка. На уровне лексики процессы

неологизации обусловили появление значительного количества новых слов, а процессы инновации затронули семантическую структуру слова и привели к развитию полисемии [3, с. 24–25]. В результате действия инновационных процессов возникло много новых значений, преимущественно на основе двух разновидностей семантической деривации – метафоризации и метонимизации. Метафоризация является достаточно продуктивным способом развития новых значений и в последнее время метафорическим процессам посвящено немало разработок в обоих языках, причем более распространены труды, рассматривающие когнитивный аспект метафоризации в рамках определенного типа дискурса [1, 6] Метонимия же осталась несколько в тени и нередко со стороны исследователей-когнитивистов не проводится разграничение между метафорой и метонимией – явления, которые по сути имеют качественно различный механизм развития [6, с. 43]

Цель предлагаемой статьи – рассмотреть два типа отношений, лежащих в основе метонимического переноса с точки зрения логико-семантического направления в лексической семантике, – партитивные отношения и отношения посессивности и взаимообусловленности.

Отношения партитивности – «часть – целое» («целое – часть») в онтологическом плане вслед за М. Никитиным понимаем как отношения «элемент – структура (система)». «Части суть элементы целого, и совокупность их отношений составляет структуру целого. Термин «целое» подчеркивает единство вещи, а термин «структура» акцентирует на составной характер целого, и в прямом своем смысле отсылает к строению целого, к образующим его отношениям частей» [5, с. 386–387].

В рамках связей на основе отношений посессивности и взаимообусловленности в этой статье будем рассматривать: ‘содержащее → содержимое’ (‘вместилище → вместимое / внутреннее местоположение’), т. е. «отношение контакта и целостности» [3, с. 37]; ‘предмет, материал, вещество → изделие, продукт и т. п. из него’; ‘свойство, качество,

отношение и т. п. → субъект-носитель, обладатель'; 'артефакт → субъект, определяемый посредством артефакта' [4, с. 63].

Объект статьи – новые значения, возникшие в семантической структуре слова вследствие метонимического переноса на базе отношений партитивности, посессивности и взаимообусловленности. Термином обозначения объекта исследования принимаем «семантический инноват» – вторичное производное значение, развившееся в результате инновационных процессов на лексико-семантическом уровне языковой системы [3, с. 32–38]. Поскольку, как известно, значение принимает материальное выражение только посредством своей материальной оболочки, семантические инноваты рассматриваем в качестве лексико-семантических вариантов – единства знаков и элементарных значений.

Семантические инноваты, возникшие на основе указанных типов отношений, подобраны из новейших толковых и неологических словарей русского литературного и болгарского литературного языков. В настоящей статье новые значения анализируются с позиции их закреплённости в лексических системах обоих языков в указанный период, достаточным свидетельством чего является их фиксация в упомянутых источниках.

Материал ограничен в рамках имен существительных. Отношение имен существительных к предметам действительности, как известно, является «ядерным, основным типом номинации» [2, с. 233], а семантическая категория «предметность», отражаемая именами существительными, считается центральной и отправной, поскольку включает понятие о предмете в виде системы свойств, охватывающей также опредмеченные абстрактные понятия о качествах, отношениях, состояниях и явлениях.

I. Партитивные отношения.

1. Основная часть инноватов, характеризуемых партитивной связью между производящей и производной семемой, являются **русско-болгарскими семантическими**

эквивалентами.

Отношение «целое → часть» представлено моделью, в которой название организации становится названием представителя организации, ср.: русск. **каска** только мн. Голубые каски ‘Миротворческие силы ООН’ → ‘Представитель миротворческих сил ООН’ / болг. **каска** само мн. Сини каски ‘Мироопазващи сили на ООН’ → ‘Представител на мироопазващите сили на ООН’; русск. **берет** только мн. ‘О воинских подразделениях особого назначения разных стран’ → ‘Представитель таких подразделений’ / болг. **барета** само мн. ‘Военни или военизирани части със специално предназначение, чийто отличителен знак в униформата им е такава шапка с определен цвят’ → ‘Служещ в такава част’.

Отношение «часть → целое» обнаруживается в мотивации названия предметов обихода в обоих языках на основе связи ‘элемент предмета → предмет’, ср.: русск. **трубка** ‘Часть телефонного аппарата с мембраной и микрофоном’ → Разг. ‘Сотовый телефон’ / болг. **слушалка** ‘Част от телефонен апарат, която се държи до ухото’ → Разг. ‘Мобилен телефон’.

Инноваты с процессуальным значением, приобретающие свои названия на основе партитивности, представлены в русском и болгарском языках примерами, для которых продуктивна метонимическая модель ‘компонент процесса (действия, состояния, деятельности) → процесс (действие, состояние, деятельность)’. Большинство из вошедших в новейшие словари значений такого типа функционируют в общественно-политической сфере, ср.: русск. **артикуляция** ‘Работа или положение органов речи при произнесении звука, звуков’ → Публ. ‘Выражение, сообщение, высказывание чего-л.’ / болг. **артикулиране** ‘Изговор на звукове, учленение, учленяване’ → Публ. ‘Изказване, заявяване, изразяване на нещо, на някаква позиция’; русск. **диалог** ‘Разговор между двумя или несколькими лицами’ → Публ. ‘Переговоры, контакты между двумя партиями, странами, блоками и т. п., ведущиеся с какими-л. целями’ / болг. **диалог** ‘Разговор между две лица или две групи от

хора' → Публ. 'Разговори между две или повече страни, водени с прекъсване, за изясняване на позиции и постигане на споразумение'. С военно-политическими делами связаны новые русские и болгарские значения, как: русск. **присутствие** 'Личное пребывание, нахождение в каком-л. месте в данный момент' → Военное **присутствие** 'Дислокация крупных воинских формирований на какой-л. территории' / болг. **присъствие** 'Пребиваване, стоене на определено място при извършване, осъществяване на нещо' → Военно **присъствие** 'Разполагане на военни части на територия на чужда държава'.

В области компьютерных и информационных технологий присутствует название компьютерных игр, при развитии которого тоже обнаруживается связь 'компонент процесса (действия, состояния, деятельности) → процесс (действие, состояние, деятельность)', ср: русск. **стратегия** 'Способ использования средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели' → Комп. 'Популярные компьютерные игры, в которых залогом достижения победы является планирование и стратегическое мышление' / болг. **стратегия** 'Общ план, замисъл и ръководство на дадена дейност с оглед към постигане на крайната цел' → Комп. 'Стратегическа компютърна игра'.

2. В русском языке отношения между «частью и целым» по модели 'элемент предмета → предмет' наблюдаются в возникновении некоторых инноватов с предметным значением, принадлежащих к разговорному стилю, ср.: **колесо** 'Круг, вращающийся на оси и служащий для приведения в движение средств передвижения' → *только мн.* Разг. 'Об автомобиле (обычно легковом)' и **автомат** Техн. 'Автоматическая коробка передач автомобиля' → 'Автомобиль с такой коробкой'. Процессуальный инноват **подтяжка** является результатом переноса названия 'компонента процесса на процесс' в новом значении, ср.: 'Действие по глаголу подтянуть – подтягивать: натяжка чего-л. опустившегося, обвисшего' → 'Хирургическая косметическая операция по удалению морщин'.

3. В болгарском языке партитивная связь «часть →

целое» и модель ‘функция органа человека → человек’ обуславливает название лица по профессиональной принадлежности, ср.: *глас* ‘Звук, който се произвежда от трептенето на връзки в гърлото под действието на изтласквания въздух’ → ‘Официален говорител на определена институция, ведомство, партия и др.’.

Модель метонимии ‘компонент действия → действие’ проявляется в развитии значения в сфере технологий – о способе бесшумного оповещения о входящем вызове или сообщении, ср. *вибрация* ‘Трептене на даден предмет с голяма честота’ → *Техн.* ‘Сигнализираща функция на мобилен телефон, която се осъществява чрез вибриране на апарата; вибрационна аларма’, а также при жаргонном названии задерживания преступников, ср.: *закопчаване* ‘Прикрепване, съединяване разтворени краища на дреха, обувка, чанта, куфар и под., посредством копче или закопчалка’ → *Разг.* ‘Арестуване, задържане’.

II. Отношения посессивности и взаимобусловленности.

1. Русско-болгарские семантические эквиваленты, в основе которых лежат указанные отношения, как и в предыдущем пункте, обнаруживают несколько моделей метонимии.

Модель ‘артефакт → субъект, определяемый посредством артефакта’ проявляется при двух значениях, которые по сути оказываются исходными для указанных выше инноватов *берет / барета* и *каска / каска*, обозначающие однако в этом случае не лиц, а организации, ср.: русск. *берет* ‘Мягкий, круглый головной убор без полей, свободно облегающий голову’ → *только мн.* ‘О воинских подразделениях особого назначения разных стран, частью униформ которых является берет определенного цвета’ / болг. *барета* ‘Вид кръгла мека шапка с широко плитко дъно’ → *само мн.* ‘Военни или военизирани части със специално предназначение, чийто отличителен знак в униформата им е такава шапка с определен цвят’; русск. *каска* ‘Металлический, пробковый, пластмассовый и т. п. головной убор в виде шлема, защищающий голову от различных

повреждений' → *только* *мн.* *Голубые каски* 'Миротворческие силы ООН' / болг. *каска* 'Метална или кожена дълбока шапка без периферия или с много тясна периферия, която се носи обикн. от униформени лица за предпазване на главата от силни удари и наранявания' → *само* *мн.* *Сини каски* 'Мироопазващи сили на ООН'.

Другие обозначения организаций разного типа в обоих языках мотивированы моделью 'свойство, качество, отношение и т. п. → субъект-носитель, обладатель', ср.: русск. *структура* 'Взаиморасположение и связь частей, составляющих что-л. целое; устройство, строение чего-л.' → 'Государственное, частное учреждение, организация, формирование, общественное, неформальное и т. п. объединение, имеющее определенное строение, устройство' / болг. *структура* 'Строеж, устройство, вътрешна организация на нещо' → 'Организация с определено устройство'; русск. *сила* 'Принуждение к выполнению требований' → *только* *мн.* 'Специально организуемые и содержимые государством министерства, комитеты, службы создаваемые в интересах защиты конституционного строя' (с. МВД) / болг. *сила* 'Физическо въздействие, насилие' → *само* *мн.* *Спец. с опред. или самот.* 'Вид войскови части или служби, които осъществяват дейност обикн. посочена от съгласуваното или несъгласуваното определение' (с. за бързо реагиране, мироопазващи с.).

Присутствие модели 'свойство, качество, отношение → субъект носитель, обладатель' обнаруживаем и в другой области – в сфере компьютерных и информационных технологий, в развитии предметных значений, ср.: русск. *конфигурация* 'Взаимное расположение каких-л. предметов, соотношение отдельных частей сложных предметов' → *Комп.* 'Совокупность функциональных частей вычислительной системы и связей между ними' / болг. *конфигурация* 'Взаимно разположение, съотношение на някой предмети или техни части' → *Комп.* 'Съвкупност от определени технически елементи и др. параметри на компютъра'.

Развитие других предметных инноватов разговорного характера в обоих языках обусловлено метонимической связью ‘предмет, материал, вещество → изделие, продукт и т. п. из него’ ср.: русск. **плазма** ‘Ионизированный под воздействием высокой температуры газ’ → Разг. ‘Плоскопанельные дисплеи’ / болг. **плазма** ‘Високо йониизиран газ’ → Разг. ‘Телевизор с плазмен экран’; русск. **винил** ‘Одновалентный органический радикал, образованный из этилена удалением одного атома водорода’ → Разг. ‘Виниловые пластинки’ / болг. **винил** ‘Полимер, получен при полимеризация на винилхлорид’ → Разг. ‘Грамофонна плоча’.

Модель ‘содержащее → содержимое’ (‘вместилище → внутреннее местоположение’) является основой для одной пары русско-болгарских семантических эквивалентов, ср.: русск. **портфель** ‘Четырехугольная сумка для ношения книг, тетрадей, деловых бумаг’ → ‘Совокупность деловых бумаг, рукописей, с которыми работает какое-л. учреждение, редакция, издательство и т. п.’ / болг. **портфейл** ‘Голяма чанта с прегради за делови книжа и документи’ → ‘Съвкупност от делови книжа, финансови активи и др., които са притежание на отделен собственик (физическо лице, компания и др.)’.

2. В русском языке отношения посессивности и взаимообусловленности представлены при формировании двух значений по модели ‘свойство, качество, отношение и т. п. → субъект носитель, обладатель’, ср.: жаргонный инноват – обозначение лица **мажор** ‘Бодрое, веселое настроение’ → Жарг. ‘Тот, у кого в жизни все хорошо складывается благодаря поддержке родителей, богатый наследник’ и разговорное собирательное название **глянец** ‘Блеск начищенной, отполированной, лакированной и т. п. поверхности; отсвет, отблеск на какой-л. гладкой поверхности’ → Собир. Разг. ‘Глянцевые журналы’.

Перенос, основанный на модели ‘предмет, материал, вещество → изделие, продукт и т. п. из него’ участвует в развитии разговорного инновата из сферы компьютерных технологий **железо**, ср. ‘Обиходное название

малоуглеродистой стали, металла серебристого цвета' → *Комп. Разг. 'Аппаратные средства компьютера (в отличие от программных средств)'*.

Выводы. На основе сплошной выборки из основных нормативных толковых словарей русского и болгарского языков и из всех обнаруженных неологических словарей обоих языков, опубликованных в рассматриваемый период (последние 25–30 лет), были эксцерпированы все зафиксированные значения, сформировавшиеся в результате метонимического переноса, мотивированного отношениями партитивности, посессивности и взаимообусловленности. В статье проанализировано 39 инноватов, из которых 30 значений – русско-болгарские семантические эквиваленты (15 пар). Шесть русских инноватов и три болгарских инновата не имеют семантических эквивалентов в другом рассматриваемом языке *в рамках метонимического переноса на основе отношений партитивности, посессивности и взаимообусловленности* (не путать со словарными эквивалентами).

В группе значений на основе **партитивных отношений** связь «целое → часть» является базой развития только двух пар русско-болгарских эквивалентов, а обратная связь – «часть → целое» характеризуется намного большей продуктивностью – она лежит в основе пяти русско-болгарских пар инноватов, трех русских и трех болгарских инноватов. Поскольку в обоих языках большинство возникших новых значений имеют процессуальный характер, метонимическая модель 'компонент процесса (действия, состояния, деятельности) → процесс (действие, состояние, деятельность)' более продуктивна (4 пары, 1 русское значение и 2 болгарских значения) чем модель 'элемент предмета → предмет' (1 пара и два русских значения). Модель 'функция органа человека → человек' обнаружена только в болгарском языке.

В группе значений на основе **отношений посессивности и взаимообусловленности** самыми распространенными являются метонимические модели 'свойство, качество, отношение → субъект носитель, обладатель' (3 русско-

болгарские пары эквивалентов и два русских значения) и ‘предмет, материал, вещество → изделие, продукт и т. п. из него’ (2 пары и одно значение в русском языке). Связь по переносу ‘артефакт → субъект, определяемый посредством артефакта’ мотивирует развитие двух пар межъязыковых эквивалентов, а связь ‘содержащее → содержимое’ (‘вместилище → внутреннее местоположение’) – только одну пару. Следует отметить, что не обнаружено болгарских инноватов, не имеющих русских эквивалентов, возникших в рамках метонимического переноса на основе отношений посессивности и взаимообусловленности.

Библиографические ссылки

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
2. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций. *Языковая номинация. Общие вопросы*. Москва, 1977. С. 230–293.
3. Гочев Г. Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу. LAP LAMBERT Academic Publishingq Saarbrücken, 2015. 89 с.
4. Легурска П. Семантичен речник на типологичните характеристики на вторичното назоваване в руския и българския език. София : ЕТО, 2011. 311 с.
5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособ. 2 изд. испр. и доп. Санкт-Петербург, 2007. 819 с.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 238 с.

Лексикографические источники

1. БТР 2008: Попов Д. (ред.) Български тълковен речник / Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев, Н. Костов, Ив. Леков, Ст. Стойков, Цв. Тодоров. София : Наука и изкуство, 2008. 1094 с.
2. БТСРЯ 2006: Кузнецов С. А. Большой толковый словарь

- русского языка. Санкт-Петербург : Норинт, 2006. 1536 с., в авт. ред. 2014 г.
3. КРБСН 2013: Гочев Г. Краткий русско-болгарский словарь новаций. *Активные процессы в лексике современного русского языка : лекции по спецкурсу*. Велико Търново : УИ «Св. св. Кирил и Методий», 2013. С. 75–107.
 4. НСРЯТС 2000: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000. 1233 с.
 5. РБЕ: БАН Речник на българския език в 14 тома. София : АИ «Проф. Марин Дринов» <http://ibl.bas.bg/rbe/>
 6. РНДБЕ 2010: Пернишка Е., Благоева Д., Колковска С. Речник на новите думи в българския език (от края на ХХ и първото десетилетие на ХХІ в.). София : Наука и изкуство, 2010. 516 с.
 7. РНДСБЕ 1999: Бонджолова В., Петкова А. Речник на новите думи в съвременния български език. Велико Търново : Слово, 1999. 140 с.
 8. РЯКГ: Русский язык как государственный: Санкт-Петербургский государственный университет // Словари <http://rusgos.spbu.ru/index.php/dictionary>
 9. СНТСРЯ 2011: Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка ХХІ века: ок. 1500 слов. Москва : АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
 10. СО 2008: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 25-е изд., испр. и доп. / под общей ред. Л. И. Скворцова. Москва : Оникс : Мир и образование, 2008. 1328 с.
 11. СТРБЕ 2000: Съвременен тълковен речник на българския език. Ст. Буров (отг. ред.). В. Бонджолова, М. Илиева, П. Пехливанова. Велико Търново : Gaberoff. 1104 с.
 12. ТСНСВРЯ 2013: Асланова Л. А. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка. Москва : Дом славянской книги, 2013. 960 с.
 13. ТСРЯАЛ 2006: Толковый словарь русского языка начала ХХІ века. Актуальная лексика / под. ред

Г. Н. Складневской. Москва : Эксмо, 2006. 1136 с.